

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Данное исследование выполнено в рамках функциональной и антропоцентрической парадигм. Теоретическое изучение коммуникативно-языковой личности является необходимой составной частью вопроса о языковой личности в целом. В статье даются различные подходы к рассмотрению специфики языковой личности, таким образом, описание языковой личности ведется с учетом широкого спектра исследований в данном направлении.

Ключевые слова: коммуникативно-языковая личность; лингводидактика; лингвокультурология.

Изучению языковой личности как целостного феномена посвящен ряд работ специалистов различных областей — психолингвистики (В.П. Глухов, 2005), когнитивной лингвистики (Е.С. Кубрякова, 1984), прагматики (Г.И. Богин, 1984), системологии (З.Д. Попова, 1984, И.А. Стернин, 1984), антропоцентрической лингвистики, которая кроме собственно лингвистических аспектов включает в себя различные коммуникативные характеристики речевого поведения: это «человек в его способности совершать речевые поступки» [11] и др.

В настоящее время понятие «языковая личность» достаточно разработано в российской лингвистической науке (Ю.Д. Апресян, Г.И. Берестнев, Г.И. Богин, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, В.И. Шаховский и другие исследователи).

Исторические предпосылки возникновения данного понятия можно проследить начиная с XIX века. Э. Сепир писал о том, что «язык не существует вне культуры. Культуру можно определить, как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [12: с. 185, 193]. Из трудов В. фон Гумбольдта, трактовавшего язык как выражение духа и характера народа, нации, вытекает обобщенное понимание языковой личности и как представителя рода *homo sapiens*, умеющего соединять мысль со звуком

и использовать результаты этой деятельности духа для общения, и как национальной языковой личности, то есть носителя языка — совокупного представителя своего народа [5].

Впервые понятие языковой личности появляется в 20–30-е годы прошлого века. В книге «Родной язык и формирование духа» (1927) Й.Л. Вайсгербер, говоря о языке как всеобщем культурном достоянии, отмечает, что «никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [2: с. 81]. В.В. Виноградов в книге «О языке художественной прозы» (1930), рассматривая индивидуальное речетворчество, использует словосочетание «языковая личность» [3: с. 61, 91]. В многочисленных трактовках языковой личности, появившихся в 80–90-е годы XX века, различимы два магистральных направления: лингводидактика (Г.И. Богин, Л.П. Клобукова, Ю.Е. Прохоров, Т.А. Трипольская, Ю.Н. Караулов и др.) и лингвокультурология (С.Г. Воркачев, Л.И. Гришаева, В.И. Карасик, С.Г. Тер-Минасова и др.), для которых характерны свои пути описания языковой личности.

Лингводидактику отличает «крупный» масштаб при описании языковой личности (в центре внимания находится индивид как совокупность речевых способностей). В лингвокультурологии, напротив, отмечен более «мелкий» масштаб при описании языковой личности. Предметом исследования становятся национально-культурный прототип носителя определенного языка, собирательный культурно-исторический образ. Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые отражаются концептами. Таким образом, если в первом случае языковая личность представляется совокупностью ипостасей, в которых индивид воплощается в языке, то во втором — совокупность индивидов составляет образ языковой личности.

Лингводидактический подход к языковой личности в трудах современных исследователей восходит к взглядам Г.И. Богина, кото-

рый трактует понятие «языковая личность» таким образом: «Тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [1: с. 3].

Ю.С. Степанов не разграничивает понятия «личность» и «человек»: «В современной русской жизни *личность* — слово скорее второго плана, принадлежность интеллигентской речи; в общем же языке оно передало свое основное концептуальное содержание слову *человек*». В третьем аспекте концепта *Человек* — Человек в отношении к обществу — Ю.С. Степанов рассматривает концепт *Личность*. При этом в сложной истории концепта *Личность* все же достаточно определенно вырисовываются две линии:

1) социализация, как бы «кристаллизация» понятия личности путем последовательного, все более точного социального и правового определения группы, коллектива, внутри которого выделяется личность;

2) индивидуализация выделенной личности, осознание ее как сущности неповторимой [13: с. 696, 705–706].

По мнению В.И. Карасика, языковая личность представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [6: с. 3].

Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. По мнению С.Г. Воркачева, под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, то есть комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения — по существу, личность речевая. Под «языковой личностью» понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, — личность коммуникативная. И, на-

конец, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре, — личность словарная, этносемантическая [4: с. 64–72].

Языковая личность, по определению В.А. Масловой, существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на различных уровнях (научном, бытовом и др.), в нормах и предметах материальной культуры. Определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами [9: с. 119–120].

Лингводидактическое направление разрабатывается по преимуществу на современном, синхронном материале, поэтому для его сторонников характерно внимание к отношению: языковая норма – речевая реализация. В русле лингводидактического направления разработал методику реконструкции и дал определение языковой личности Ю.Н. Караулов. Знаменательной для раскрытия вопроса о языковой личности явилась работа Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», в которой языковая личность понимается как личность, которая существует в языковом пространстве, пользуется вербальными знаками и представляет собой совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов). Данное определение языковой личности в сжатом виде предлагает методологическую основу анализа языковой личности, включающей такие уровни, как вербально-семантический уровень, когнитивный уровень, мотивационный уровень [7: с. 245]. Ю.Н. Караулов ввел понятие языковой личности в широкий научный обиход и предложил уровневую модель языковой личности. Данная модель языковой личности оказалась востребованной и лингводидактическим, и лингвокультурологическим подходами (в настоящее время лингвокультурология — это гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру), так как пред-

ставляет собой некий обобщенный тип личности, тогда как множество конкретных личностей могут быть рассмотрены как ее вариации. Методика Ю.Н. Караулова дала возможность изучения языковой личности с различной степенью обобщения, что предопределило развитие исследований структуры языковой личности по пути построения аспектных моделей. Так, на сегодняшний день существует множество аспектов изучения языковой личности, определяющих различные статусы ее существования: полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) личности (В.П. Нерознак), этносемантическая личность (С.Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О.Б. Сиротинина), семиологическая личность (А.Г. Баранов), русская языковая личность (Ю.Н. Караулов), языковая личность и речевая личность (Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т.Н. Снитко), словарная языковая личность (В.И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский), диалектная языковая личность, языковая личность «средневекового человека» и др.

Главным признаком языковой личности принято считать языковое сознание и языковое самосознание. Языковое сознание рождает тексты, языковое самосознание — метаязык и метатексты, которые реализуются вербальными и невербальными способами. Поскольку метаязык и метатекст не могут рассматриваться аморфно, как что-то непознанное и независимо ни от чего существующее, постольку, по мнению Г.П. Немца, «это — языковая ингредиентность, то есть разновидность данного языка со своей структурой отношений и оценок, со своими модальными реализациями, направленными на язык — объект» [10: с. 452]. Следовательно, можно говорить о том, что языковое самосознание — это и часть культурного самосознания, воплощенного в языковой форме, в языковых стереотипах, из которых строятся тексты разных жанров, участвующих в вербальной коммуникации.

Данной составляющей языковой личности является ее национальный характер, который определяется принадлежностью к этносу, включенностью в национальную культуру, проживанием на определенной территории и т. д.

Среди аспектов изучения языковой личности исследователи выделяют когнитивно-психологические и когнитивно-лингвистические характеристики личности. Выделить эти параметры можно путем конфигурирования двух когнитивных теорий, а именно: теории языковой личности Ю.Н. Караулова и теории личностных конструкторов Дж. Келли. Основанием обеих теорий является многоуровневый подход к личности и выделение в ее структуре тезаурусного и мотивационного уровней [8].

Подведем итоги. На современном этапе можно выделить два основных направления изучения языковой личности: лингводидактическое и лингвокультурологическое. В рамках этих двух направлений наиболее активно исследуются следующие аспекты: когнитивный, прагматический (прагмалингвистический), коммуникативный, национальный, гендерный, жанровый, психолингвистический, социолингвистический. Анализ существующих исследований, посвященных языковой личности, показал, что ученые активно изучают способы воплощения языковой личности, ее типы, речемыслительные механизмы реализации, методы и приемы описания.

Литература

1. *Богин Г.И.* Современная лингводидактика / Г.И. Богин. – Калинин, 1980. – 232 с.
2. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. – 232 с.
3. *Виноградов В.В.* Избранные произведения / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
5. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
6. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты / В.И. Карасик. – Волгоград – Архангельск, 1996. – С. 166–205.

7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: УРСС, 2004. – 264 с.
8. Мальцева О.Н. Описание языковой личности: Конструктивный подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Мальцева. – Краснодар, 2000. – 197 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: ИЦ «Академия», 2001. – 208 с.
10. Немец Г.П. Семантика метаязыковых субстанций / Г.П. Немец. – М.: Акад. пед. и соц. наук РФ; Краснодар: Кубан. гос. ун-т., 1999. – 752 с.
11. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

A.A. Kachanova

The Experience of the Study of Linguistic-Communicative Personality in the Scientific Light

The problems raised in this research are topical, as they are considered within the framework of the functional and anthropocentric paradigms. The theoretical study of linguistic-communicative personality is an essential part of research into the language person on the whole. The article features different approaches to defining the specifics of a language personality, and the language personality is studied in a broad academic context.

Key words: linguistic-communicative person; linguadidactics; linguaculturology.